

Г.Е.Адамович

Метанойя «Фауста» и белорусский контекст

«Метанойя» как изменение через покаяние. Идея достижения человеком более высокого уровня в результате грехопадения и последующего совершенствования в поисках смысла жизни, истины. Дантовская трансформация от «червя» до «мотылька». Гетевские герои: Маргарита, убивающая свое дитя, но оправданная «свыше» (раскаяние Гретхен), -- и Фауст, искушаемый Мефистофелем и оправданный Господом.

Белорусский контекст образов.

1. **Опера** Антония Генрика Радзивилла (с бел. земель, наместника прусского короля в Великом Княжестве Познанским) по 1-й ч. «Фауста» Гёте и с его изменениями и дополнениями, сделанными для оперы (сценическая премьера в 1820 году). Знаковосць, символика образов Моцарта в опере, вносящих в ее музыку Божественное начало. «Музыка Requiem» Радзивилла звучит как голос Господа, который прощает Гретхен ее провинности» (В.Скоробогатов, Н.Соболева), что можно понимать как один из мотивов метанойи.

2. **Либретто** оперы (бел.перевод В.Сёмухи): финал – прощение Гретхен, дарованное свыше, и вознесение героини. Идея метанойи, представленная в совершенном виде.

3. **Перевод** трагедии Гёте «Фауст» на белорусский язык: Алесь Дудар (перевод и публикация отдельных разделов трагедии в 1930-х гг.), Алесь Зарицкий (пер. заключительного монолога Фауста, 1949), максимально близкий к оригиналу перевод В.Сёмухи (1976). Метанойя Гретхен и прощение Фауста (возможность оправдания героя, обозначенное в начале трагедии условием: «пакуль імкнецца, можа памыляцца»).

4. **Иллюстрации** Арлена Кашкуревича (бел. издание трагедии 1976, отд. изд. иллюстраций 1988): многозначность символика. Образ Гретхен в иллюстрациях: тема возвышенной любви, чистоты и нравственности героини, и Гретхен, раздавленная силами тьмы (контекст образов В.Быкова в последней иллюстрации образа героини – Маргарита в тюрьме). Фауст в лаборатории (иллюстрация 1-й сцена 1-й части): тема ответственности ученого за сделанные им открытия: Фауст и Чернобыль. Образ возрожденной души Фауста в иллюстрации последней сцены трагедии: метанойя Фауста, представленная в форме преодоления искушений и вечного стремления к истине, к самосовершенствованию человека. Типологическая параллель – «Рождение Венеры» С.Боттичелли.

5. Фауст – наш современник (**документальный фильм «Фауст»**, киностудия «Беларусьфильм», режиссер Г.Адамович, 1996), где Фауст – художник: это Арлен Кашкуревич, создающий иллюстрации к трагедии, и его сын-художник Игорь. Тема творчества как основа метанойи. И тема свободы творчества.

Белорусский контекст позволяет расширить понятие метанойи, включив в нее прощение человека, дарованное ему свыше: традиционно – в результате покаяния (образ Гретхен – образ Любви), а также за неустанный поиск истины и стремление к совершенствованию человека и к самосовершенствованию, за творчество (образ Фауста, как воплощение поисков полноты жизни). «Метанойя» как воплощения поисков полноты жизни: «никогда б не пристрастился я к лопате, к покою, к узости понятий»), как типологическая параллель поисков человеком вечной жизни (архетип «памятника», мотив «оставь же сына, юность хороня» у Шекспира и т.д.). «Метанойя» -- и есть ответ на этот вечный вопрос.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ